

ИТ-8°

99-X

Хемницер И.И.

Басни и сказки.

инв. 21667

2-й экз.

ИТ-8°

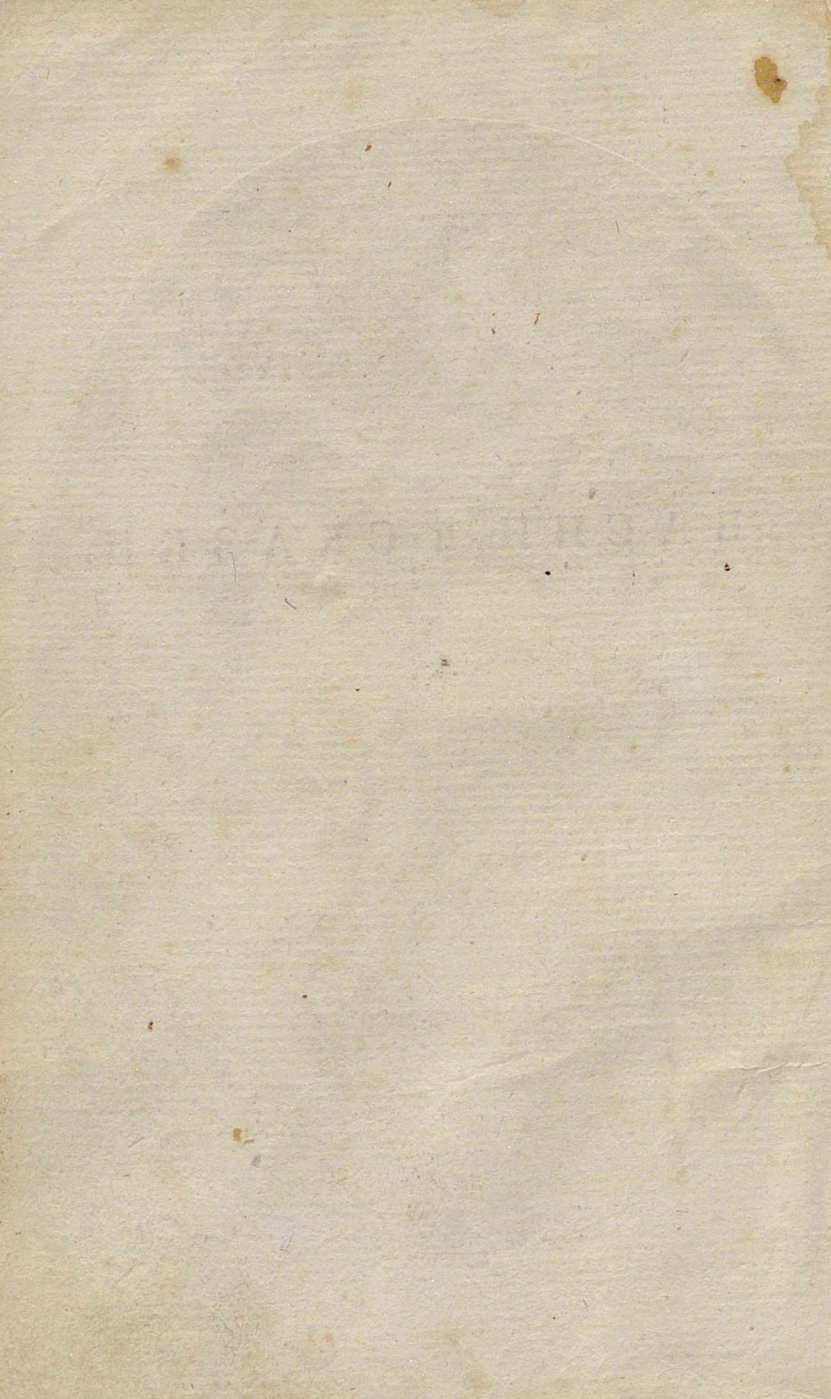
99 - X

Хемницер И. И.

Басни...

2-й экз.

БАСНИ и СКАЗКИ.

БАСНИ и СКАЗКИ

И. И. Хемницера,

Въ трехъ часяхъ.

Came. ————— *antiq.*
G. M.

Въ природѣ, въ простотѣ оны истинну искалъ:
Какъ видѣлъ, такъ ее списалъ.

Печашано въ Императорской Типографіи.

Въ Санктпешербургѣ, 1799.

Съ дозволенія Ценсурь.

Ж И З Н Ъ

СОЧИНИТЕЛЯ.

Числая сочиненія Ивана Ивановича Хемницера, и судя по числошѣ слога, по прямому рускому нарѣчію, по карпинамѣ, часпо изѣ обычаевѣ проспаго народа взяшымѣ, ни кому конечно неприйдешѣ на умѣ, что онѣ рожденѣ былѣ онѣ чужеспранцовѣ. Опецѣ его, выѣхавшій изѣ Саксоніи, провелѣ всю жизнь свою вѣ нашей службѣ, и наконецѣ былѣ

надзираше лемъ Санкшпешербургскаго сухопушнаго госпишала. Онъ сдѣлался извѣстнымъ, какъ знаніями въ лѣчебной наукѣ, такъ доброшою души и опличнымъ безкорыспіемъ: ибо находясь около 50^{ти} лѣшъ въ различныхъ должносняхъ, не имѣлъ онъ, къ пропишанію себя въ дряхлой спароспи ничего, кромѣ жалованья, и женѣ своей, теперь еще живущей, оспавилъ совершенную нищету. Сии добрыя родишели, имѣя съ двумя дочерьми одного шолько сына, испощили всѣ способы къ доспавленію ему хорошаго воспитанія. Одаренный оспрымъ пониміемъ и памяшью, предупѣлъ онъ скоро въ языкахъ и наукахъ въ общежитіи необходимыхъ; рожденный съ добрымъ сердцемъ, легко заимспвовалъ онъ опѣ родишелей своихъ коренныя добродѣшели, наипаче: проспосердечіе, воздержносшь, безкорыспіе и горячносшь въ дружбѣ; а наконецъ, съ такими расположеніями пущенный въ самыхъ молодыхъ лѣшяхъ на свою волю въ свѣшъ,

кошорога опасносши живо ему изобржае-
мы были, изосприль онъ всегдашнѣю
оспорожносшю наблюдапельный умъ,
причины и дѣйсвїя вещей испышующій;
кошорому обязаны мы большею часшю
басенъ и сказокъ его, одной шокмо при-
родѣ подражающихъ.

Когда пришелъ въ юношескіе лѣша,
шо опецъ его желалъ, чшобы онъ, по
примѣру его, посвяшилъ себя лѣчебной
наукѣ: — Хоня же способносшь моло-
даго человѣка обнаруживалась успѣхами
въ умозрипельныхъ сей науки свѣденїяхъ;
но какъ не могъ онъ преодолѣшь врож-
деннаго опшраценїя къ анапомическимъ
опышамъ, шо опецъ его принужденъ
былъ записатьъ его въ военную службу.
И такъ въ 1757^{мъ} годѣ, имѣя шолько 13^{шъ}
лѣшъ опъ роду, началъ онъ служишь сѣ
уншеръ-офицерскихъ чиновъ; былъ въ
Прусскихъ и Турецкихъ походахъ; но
увидя, какъ самъ часшо сказывалъ, чшо
изъ анапомической залы попалъ онъ на

обширной Хирургической театрѣ, перешелъ въ 1769 году изъ Порупчиковъ въ Гишенъ-Фервалперы при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ. А какъ во всѣхъ званіяхъ спарался онъ исполнять долгъ свой со всевозможнымъ раченіемъ и прилѣжностію, то скоро и здѣсь снискалъ довѣренность и любовь начальниковъ своихъ. Въ 1776^{мъ} годѣ имѣлъ случай сошопарищесшвовашъ въ чужія край одному изъ своихъ благодѣтелей. Пробѣзжая нѣмецкую землю, — находилъ вездѣ шрудолубивыхъ пчелъ; — Въ Голандіи — видѣлъ шолько деньги и движущіяся сундуки; во Франціи — неспарѣющуюся легкомысленность. По возвращеніи въ опечесшво, прилѣпился онъ съ большею ревностію къ словесности Россійской. Въ 1778^{мъ} годѣ издалъ первыя свои Басни; а черезъ при года пошомъ, въ другомъ изданіи прибавилъ къ онымъ вшорую часшъ. — Въ 1781^{мъ} годѣ, когда одинъ изъ главныхъ начальниковъ и благодѣтелей его осшавилъ службу, пошелъ и

онѣ Коллежскимѣ Совѣшникомѣ въ опшавку. Но какѣ окромѣ жалованья ничего къ пропишанію своему не имѣлъ, по принужденѣ былѣ опредѣлиться Генеральнымѣ Консуломѣ въ Смирну. Выгоды, копорыя доспавляло сіе мѣсто, подавали ему надежду, что въ печеніи ѣсколькихѣ лѣтъ можешѣ онѣ приобрѣсшѣ умѣренный доспашокѣ и обезпечитѣ независимосшѣ свою. — Опшѣзжая прощался онѣ съ друзьями своими шакѣ, какѣ будшо бы предчувспивовалѣ, что не увидишѣ ихѣ больше. — Въ Сеншябрѣ 1782го года прибылъ онѣ въ Смирну. Можешѣ спашься перемѣщеніе изѣ холоднаго Сѣвера на знойный Югѣ, способспивовало къ расспройкѣ здоровья его; но безѣ сумнѣнія главнѣйшею шому причиною было удаление опшѣ друзей, копорыхѣ общеспво сдѣлалосшѣ испинною его спихіею. Погруженѣ въ уныніе долго боролся онѣ съ болѣзнями и смершью; но напослѣдокѣ испоща силы, скончался 1784го года Марша мѣсяца въ 20 день.

Теперь извѣстны чиншателямъ скромныя произшествія жизни его. Нравъ и образъ мыслей во всемъ соотвѣтствовали онымъ, съ тою при томъ спранныю, что онъ совершенно сходствовалъ ими съ Лафоншеномъ, любимымъ въ басняхъ руководителемъ его и примѣромъ: то же добродушіе, та же слѣпая увѣренность въ друзьяхъ, не распространность и всегдашняя разсѣянность мыслей. Въ Парижѣ, на примѣръ: во время представленія трагедіи Танкреда, когда Лекенъ показался, то пораженный величественною осанкою его, онъ вспалъ, поклонился, и тогда только примѣнилъ спранныю поступка своего, какъ весь паршеръ захохоталъ.

Нѣкто изъ благодѣтелей его, къ которому имѣлъ онъ великое уваженіе, рассказывалъ ему по утру одно любопытное произшествіе. При концѣ обѣда пришло оно сочинителю на мысль, который забывъ о прошедшемъ, спалъ за

ново рассказываешь повѣсти твою потому самому онъ кого оную слышалъ. Нѣкто изъ его друзей далъ ему это примѣшенье: онъ вспревожился и въ поропливости вмѣсто плашка положи въ карманъ салфешку, лишь вспали изъ заспола, бросился бѣжать вонъ. Другъ желаетъ оспа-новить его, но бесполезно. *Ты меня вѣрно въ дурачества вводишь; говорилъ онъ ему съ сердцемъ: если бы ты сегодня не привезъ меня сюда, то бы я не сдѣлалъ этой глупости.* — Другъ спарается предсказать ему, что онъ еще большую дѣлаешь непристойность; но онъ ничего не слушалъ и бѣжалъ вонъ. — Тогда въ догонку совѣщивалъ ему другъ его, чтобы онъ по крайнѣй мѣрѣ не уносилъ бѣлья чужаго. — Слова сии заспавили его опомниться на улицѣ: онъ схватился за карманъ, вынулъ салфешку, и распянувъ ее споялъ въ недоумѣнии и спрахѣ, чтобы въпрямъ не быль приличену въ воровствѣ. — Хохотъ хозяина и всѣхъ госпей споящихъ на балконѣ, вывелъ его наконецъ

изъ сумнѣнія. Сердце его прошло; онъ возвратился и самъ помогаль пріятелямъ своимъ смѣяться надъ собою.

Сіи черпы могутъ дать читателямъ нѣкоторое понятіе о странности его и о всегдашнемъ разсѣяніи мыслей, противорѣчащемъ тонкой замѣчательности, во многихъ басняхъ обнаруженной. Болѣе распространяясь о немъ повѣстію, скромность дружеству не позволяешь: опасаясь чтобы пріятное ему воспоминаніе не показалось читателямъ скучнымъ и вниманія ихъ недостойнымъ.

Оспается теперь сказать слово о семъ изданіи: къ двумъ прежнимъ книгамъ присовокупляется еще третья, найденная послѣ смерти сочинителя въ его бумагахъ, и первыя книги исправлены по егожъ рукописи.

О достоинствѣ вообще сихъ басенъ и сказокъ, въ сравненіи съ сочиненіями

пакого же рода, нѣпѣ нужды гово-
ришь: ибо перо дружеспвомѣ водимое
можепѣ показаться приспраспнымѣ,
и чипашели одни шолько имѣюпѣ право
судипѣ о цѣнѣ и о преимущеспвѣ сло-
весныхѣ швореній.

*Жилъ гестно, цѣлѣй свѣкъ пудился,
И умеръ голъ, какъ голъ родился.
И. Х. г.*

БАСНИ и СКАЗКИ

Часть первая.

МЯЛОСТИВЪЙ ГОСУДАРЫНЪ

М А

Д

Милостивая Государыня!

Лишь только я успѣлъ сказать:

Ну, басенки мои и сказочки! прощайте.

Васѣ требуютъ, и мнѣ васѣ больше не держать;

Стулайте.

Пріятелямъ моимъ привыкъ я угождать:

Они меня о томъ не разѣ уже просили,

Чтобѣ налетатать васѣ отдать.

Всѣ басни съ сказками ко мнѣ тутѣ пристулили,

И каждая принявѣ и голосѣ свой и видѣ,

Старикѣ мнѣ первой говоритѣ:

Помилуй, что ты затѣвасешь,

Что ты безѣ всякой насѣ защиты отлускаешь!

Ужъ ли ты для того на свѣтѣ насѣ жить пустилѣ,

И насѣ дѣтей своихѣ лелѣялѣ и утилѣ,

Чтобѣ мы на произволѣ судѣбы телтерѣ остались

И безѣ прибѣжища скитались?

Не самъ ли ты терезъ меня сказалъ,
 Что въ море бы однимъ робятамъ не лускаться?
 А ты телерь и самъ что дѣлать съ нами сталъ!

Бѣднякъ тожъ къ рѣки тутъ присталъ:
 А куда гожусь? какъ въ свѣтъ мнѣ показаться?
 Ты знаешь, батюшка! довольно свѣтъ каковъ:
 Какое множество развратныхъ въ немъ умовъ.
 Ты знаешь сколько въ немъ на правду негодуютъ,
 И какъ лоротные умы объ ней толкуютъ:
 А ты вѣдь, батюшка! когда насъ воспиталъ,

Ну, дѣши! правдою живише,

„И правду говорише;

Всегда намъ толковалъ.

Такъ ты насъ подъ ея защитой отлускаешь!

Помилуй, разве ты не знаешь

Какой по бѣдности моей мнѣ былъ пріемъ

Въ бесѣдѣ передъ богачемъ?

Чего же доброва телерь мнѣ дожидаться,

Когда мнѣ въ свѣтъ еще и съ правдой показаться?

Нѣтъ, ежели ты въ свѣтъ задумалъ насъ пустить,

Отдай Д..... насъ въ локовъ и защищенье.

Тогда хоть мы отъ злыхъ услышимъ поношенье

Что станемъ правду говорить,

Но въ Ней не гнѣвъ найдемъ, увидимъ снисхожденье:

Ея одно въ томъ утѣшенье,

Одинъ законъ, одно утѣшенье,

Чтобъ правду слышать и любить.

Она насъ иногда отъ клеветы избавитъ,

А именемъ своимъ тебя и насъ прославитъ,

И нашихъ недруговъ заставитъ

Можетъ быть

Еще насъ и любить:

Хоть правда въ свѣтѣ не терлима,
Но изъ прекрасныхъ устъ все можетъ быть любима.
„Какъ? Ей представитъ васъ? что вы съума сошли?

Подитежъ прогъ, лошли, лошли., —
Стерва таки какъ ладъ просили, все просили;
Но вдругъ какъ подняли и вой

И плачь такой:

Ой батюшка! лостой, лостой.

Ой, что задумалъ ты надъ нашей головой? —
Тутъ всѣ они свои заслуги протвердили

Безъ тереды и тередой:

Иная басня тутъ медеѣдемъ заллясала;

Другая тутъ свиньей визжала.

Медеѣдъ сказалъ:

Что, развѣ ты забылъ какъ въ баснѣ я ллясалъ?

Свинья свое наломинала,

И съ протими тудажъ твердитъ:

Приломни какъ меня въ девятой баснѣ били,

Гоняли, мутили, тузили.

Слоны съ коровой приступили;

Корова говоритъ:

Что, развѣ даромъ я лодъ сѣдакомъ страдала,

За лошадь службу отправляла,

И не въ лоладъ стулала;

А то я не скакала,

Такъ я невиновата въ томъ

Что не родилася конидмъ.

Слоны свое тутъ толковали:

Да мы тѣмъ виноваты стали,
 Что новой ты совѣтъ затѣявъ утредитъ,
 И съ нами
 Слонами

Скотовъ съ предлинными ушами
 За красное сукно изволилъ посадить.

Иль наши всѣ труды пропали;
 Такъ изъ тевожъ бы намъ служить? —
 И уши крикомъ мнѣ и воємъ прожужжали.
 Другіе было всѣ туда-жъ еще пристали;
 Но я тебѣ какъ нибудь скоряй ихъ съ шеи сжить,
 Сталъ гнать ихъ отъ себя, критать на нихъ,
 бранить:

Поди, уродлива станица! отступился.
 Они, Сударыня! и лучше привяжися.

Я имъ въ разсудокъ говорить:
 Да какъ уродовъ васъ Д..... мнѣ представитъ?
 Иль вкусъ и красоту Ея мнѣ оскорбитъ,
 И самому себя предъ Нею обезславитъ? —
 Ну, къ статѣ ли! они ни какъ не отставать:
 Стоятъ на томъ тебѣ Вамъ въ защиту ихъ
 отдать.

Хотя бы, говорятъ: мы Ей нелюказались,
 Такъ мы бы именемъ Ея локрасовались.

Я все не смѣлъ имъ обѣщать,
 Какъ вздорная меня станица ни просила;
 Но вдругъ гдѣ ни взялась, жена тутъ пристулила,
 Котору въ сказкѣ я десятой описалъ.
 Тутъ я, Сударыня! то дѣлать ужъ не зналъ:
 И тебѣ скоряй съ ней разоититься,

Я былъ ужъ принужденъ рѣшиться.

Да, да; я ей сказалъ:

Такъ точно, знаю, знаю;

Подите только прозь, я все вамъ обѣщаю . . .

Давъ слово долженъ я сдержать.

Не надобно бы такъ не скромно обѣщать;

Но силу кротости и власть разсудка зная,

И вздорную лишь тѣмъ исправить уловая,

Подумалъ я: ну, чтожъ? пусть будетъ и она

На путь прямой обращена;

Не первая то будетъ злая

Обезоружена

Жена. . .

Пожалуйте ее, Сударыня! исправьте;

А мнѣ простите слогъ простой,

И счастье тѣмъ мое составьте,

Позвольте стабѣ Вамъ былъ покорнѣйшимъ

слугою.

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

ДЕРЕВО.

Сстояло дерево въ долинь,
И на судьбу свою пеняя, говоритъ:
 За чѣмъ оно не на вершинѣ
 Какойнибудь горы стоитъ,
И пожь да по же все Зевесу докучаетъ.

Зевесъ, которой всѣмъ на свѣтѣ управляетъ,
Неудовольствіе отъ дерева внимаешь,

И говоришь ему:

Добро, перемѣню свое я сосоянне

Ко угожденью своему.

И далъ Вулкану приказанне

Долину въ гору премѣнишь;

И такъ подъ деревомъ горою мѣсто спало.

Довольнымъ дерево тогда казалось бышь

Что на горѣ спояло.

Вдругъ на лѣса Зевесъ за что-то гнѣвенъ спалъ,

И въ гнѣвѣ приказалъ

Всѣмъ въшрамъ на лѣса пусшиться.

Ужъ дѣйствуетъ свирѣпыхъ въпровѣ власъ,

Колеблущая лѣса, листья столпомъ крушатся,

Деревья ломятся, валяясь,

Все чувствуешь свою погибель и напасъ;

И дерево шеперь споявши на вершинѣ,

Трепещетъ о своей судьбинѣ;

Щасливы, говоришь:

Деревья, что споятъ въ долинѣ!

Ихъ буря шолько не вредитъ.

И шолько это лишь сказало,

Изъ корня вырванно упало.

Миѣ кажется легко изъ басни сей понять,

Что спрашно иногда на вышнѣ спояшь.

II.

КОНЬ и ОСЕЛЪ.

Конь всадникомъ гордясь,

И выспупкой храбрясь

Рѣзвился,

И какъ-то оспупился.

На ту бѣду Оселъ случился,

И говоришъ Коню: ну, ешьли бы со мной

Грѣхъ сдѣлался шакой!

Я ходя цѣлой день ни разу не спохнуся;

Да полно я и берегуся. —

Тебѣ ли говоришь!

Конь отвѣчалъ Ослу: и шы шудажъ несешья!

Твоею выспупкой ходишь,

И въ вѣкъ не спохыкнешься.

III.

УМИРАЮЩІЙ ОТЕЦЪ.

Жилъ былъ отецъ,
И были у него два сына:
Одинъ сынъ былъ умнѣ, другой сынъ былъ
глупецъ.

Ощова насмаетъ кончина,
И видя свой конецъ,
Опецъ
Тревожись, скучаетъ,
Что сына умнаго на свѣшѣ покидаетъ.
И говоритъ ему: ахъ, сынъ любезной мой!
Съ какой
Тоской

Я распаяюсь съ побой,
Что умнымъ я себя на свѣшѣ покидаю,
И какъ шы проживешь не знаю.
Послушай, продолжалъ: тебя я одного
Наслѣдникомъ всего
Имѣнья оставляю,
А брата пвого
Я отъ наслѣдства отрѣшаю:
Оно не нужно для него.

Сынъ усумнился и не знаетъ
Какъ рѣчь ощову разсудить.
Но наконецъ ощцу о братѣ предспавляетъ:

А брату чѣмъ же жишь,
Когда мнѣ одному въ наслѣдство
Съ ево обидою имѣнье получишь?
О братъ нѣчево, сказалъ опецъ: пужишь;
Дуракъ ужъ вѣрно сыщешъ средство
Счастливымъ въ свѣтѣ бышь.

IV.

СКВОРЕЦЪ и КУКУШКА.

Скворецъ изъ города, гдѣ вѣ клѣшкѣ онѣ сидѣлъ,
На волю улешѣлъ.

Кѣ нему съ вопросами кукушка приспупила,
И говорила:

Скажи пожалуй мнѣ, чшо слышалѣ ты обѣ насѣ;
И городу каковѣ нашѣ голосѣ показался?

Я думаю чшо вѣдѣ не разѣ
Обѣ эпомѣ разговорѣ случался.

О соловѣѣ какая рѣчь идетѣ? —

„На похвалу его и словѣ недоспашѣ.,,
О жаворонкѣ чшо жѣ? кукушка повпоряетѣ.
„Весь городѣ и ево немало похваляетѣ.,,

А о дроздѣ?

„Да хвалетѣ и ево, хопя и не вездѣ.,,
Позволишь ли ты мнѣ, кукушка продолжала:
Тебя еще однимѣ вопросомѣ ушрудить;
И обо мнѣ, мой другѣ! чшо слышалѣ ты? спросить.

Весьма-бѣ я знаеть о помѣ желала:

И я шаки пѣвала.

„А про шебя, когда всю испинну сказашѣ,

„Ни гдѣ ни слова не слыхашѣ.,,

Добро! кукушка шупѣ сказала:

Такѣ спану же я всѣмѣ за эшо зло плашишь,
И о себѣ сама все буду говоришь.

СТРОИТЕЛЬ.

Что можешь начинать теперь,
 Теперь и начинаешь спарайся.
 Лишь настоящему ты вѣрь,
 На завѣрше не полагайся.

Постройшь нѣкто домъ желалъ,
 И нужные къ тому собираешь припасы спалъ;
 И собралъ ужъ не мало.
 Постройшь долго ли? лиха бѣда начало.
 Проходишь день за днемъ, за годомъ годъ идешь;
 А все спроенья нѣтъ:
 Все нашъ спроешель оплагаетъ
 Сроенье до другою дни.
 Внезапно смерть пришла: спроешель оставляетъ
 Припасы лишь одни.

VI.

ОТЕЦЪ и СЫНЪ ЕГО.

Быль жилъ онецъ, имѣль онъ сына;
А сынъ его ужь былъ дѣшина.

Онъ сыну говоришь: пора, мой сынъ! пора,
Для швоего добра
Тебѣ женишься.

Къ шому же, диченко! у насъ одинъ шы сынъ;
Да и во всей семьѣ оспался шы одинъ.

Когда не женишься, весь родъ нашъ прекрапится,
Такъ и для эпова шы долженъ бы женишься.

Ужь я не разъ о помѣ говаривалъ съ шобой
И напрямикъ и спороной,

А шы мнѣ все вѣ опѣвѣшь другое, да другое;
Помилуй, что шкое?

Я право говоришь обѣ эшомѣ ужь успалъ. —

„Охъ, башюшка! давно и самъ я разсуждалъ

„Что мнѣ пора рѣшишься;

„И я ужь радъ женишься,

„Какъ скоро лишь примѣрѣ найду,

„Чтобъ жили мужъ съ женой вѣ ладу.,,

VII.

Г А Д А Т Е Л Ь .

Дѣшина молодой хотѣла узнать въ передѣ,
 Счастливо-ль онѣ, иль нѣтъ,
 На свѣтѣ проживетъ?
 О чемъ не рѣдкой размышляетъ
 И любопытствуетъ узнать.

И для того велѣла гадателя призвать,
 И что съ нимъ сбудется? его онѣ вопрошаетъ.
 Гадатель былъ шарикъ, людей и свѣтѣ онѣ зналъ.

Дѣшинѣ этому печально отвѣчалъ:
 Не много жизнь своя добра предвозвѣщаетъ.
 Ты къ счастью, кажешься, на свѣтѣ не рожденъ:
 Ты чистень и уменъ.

VIII.

МУЖИКЪ и КОРОВА.

Коня у мужика несшало,
 Такъ онъ корову осбдлааь;
 А самъ о помъ не разсуждалъ,
 Чшо говоряшъ сбдо коровъ неприсшало;
 Но несмошря на шо онъ на корову сблаь;
 За шбмъ, что вб даль пбшкомъ ишши не захошблъ.
 Онъ сблаь, корову понукаешъ;
 Корова шолько лишь подб сбдокомъ шагаешъ.
 Сбдокъ корову погоняешъ;
 Корова выспупкой все шою же спупаешъ,
 И шолько лишь подб нимъ пыхшишъ.
 Сбдокъ имбвб вб рукахъ не хлыспикъ, а дубину,
 Корову понуждалъ какъ вялую скошину,
 Счишая чшо она опш палки поббжишъ.
 Корова пуще лишь пыхшишъ,
 Пошбешъ и крехшишъ.
 Сбдокъ удары ушроешъ;
 Корова все шагаешъ,
 А рыси, хошъ уббй,
 Такъ нбшъ у ней.
 Корова наконецъ подб сбдакомъ свалилась.
 Не мудроно: скакашъ корова не родилась.

IX.

ДВА СОСѢДА.

Худой миръ лучше доброй ссоры,
 Пословица старинна говоришь;
 И каждой день намъ пожъ примѣрами швердишь:
 Какъ можно не вплепашься въ споры;
 А ешьли и дойдешь нечаянно до нихъ,
 Не допуская въ даль, прервашь съ начала ихъ;
 И лучше до суда хопъ кой какъ помиришься,
 Чѣмъ дѣло выиграшь, и вовсе просудишься;
 Иль споря о грошѣ всѣмъ домомъ раззоришься.

На дворъ чужой свинья къ сосѣду забрела;
 А со двора попомъ и въ садъ ево зашла.

Въ саду бѣдѣ пропасшь накушила:

И гряду цѣлую изрыла.

Вспрѣвожился весь домъ,

И въ домъ бѣганье, содомъ.

Собакъ, собакъ, сюда, домашніе кричали.

Изъ избъ всѣ люди побѣжали,

И свинью, ну, справишь:

Швыряшь въ нее, гоняшь и бишь;

Со всѣхъ сторонъ на свинью напустили;

Полѣньями ее, мешлами, кочергой;

Топъ шапкою швыркомъ, другой ее ногой.

Обычай наруси шакой. —

Тупъ лай собакъ, и визгъ свинной,

И крикъ людей, и спукъ побой,

Такую кашу заварили
 Чшобѣ и хозяйнѣ самѣ бѣжалѣ съ двора долой;
 И люди справлю шѣмѣ рѣшили,
 Чшо свинью наконецѣ убили.
 Охотники шѣ люди были!
 Сосѣды вѣ псязбу межѣ собой;
 Непримиримая между сосѣдовѣ злоба;
 Огнемѣ другѣ на друга сосѣды дышущѣ оба:
 Тотѣ просишѣ на шово за садѣ изрышой свой,
 Другой чшо свинью заправили,
 И первой говорилѣ:
 Я живѣ бышѣ не хочу, чшобѣ шы не заплашилѣ
 Чшо у меня шы садѣ изрылѣ.
 Другой же говорилѣ:
 Я живѣ бышѣ не хочу, чшобѣ шы не заплашилѣ
 Чшо свинью у меня мою шы заправилѣ.
 Хошѣ виновашы оба были,
 Но кѣ спашѣ-ль чшобѣ они другѣ другу уступили;
 Нѣшѣ, мысль ихѣ нешуда:
 Во чшобѣ ни спало имѣ, хошишѣ искашѣ суда.
 И подлинно суда искали,
 Пока всѣ живошы судьямѣ перешаскали.
 Не спало ни кола у ишщовѣ, ни двора;
 Тогда судьи имѣ говорили:
 Мы дѣло ваше ужѣ рѣшили;
 Для пользы вашей и добра
 Миришѣся вамѣ пора.

ТѢНЬ МУЖНЯ и ХАРОНЪ.

Красавицы! ужь ли вы будете сердиться
 За то, что вамъ шеперь хочу я разсказать?
 Вѣдь слава добрыхъ шѣмъ никакъ не уменьшился,
 Когда однѣхъ худыхъ я спану осуждаю.

А право мочи нѣтъ молчанья:

Инымъ мужьямъ жипья опѣженъ своихъ не спало;
 А этакъ поступанья вамъ право не приспало.

Жилъ мужъ, жила жена,
 И наконецъ скончались оба;
 Да только въ разны времена
 Имъ опворились двери гроба:
 Жена скончалась на передѣ;
 Потомъ и мужъ, проживъ не помню сколько лѣтъ,
 Скончался.

Какъ съ свѣтомъ здѣшнимъ онъ распался,
 То къ той рѣкѣ приходилъ онъ,
 Гдѣ перевозилъ шѣхъ Харонъ,
 Которы свѣтъ сей оставляютъ.

А за рѣкою той, пишы увѣряютъ:
 Одна дорога въ рай, другая въ адъ ведетъ.

Харонъ шѣнь мужнюю везетъ,
 И какъ черезъ рѣку они переѣзжаютъ,
 Тѣнь говоритъ: Харонъ! куда моя жена
 Тобою перевезена,
 Въ рай или въ адъ? - „въ рай,, - можно-ль спашься?

Меня куда-жъ везешь? - „туда-жъ гдѣ и она., -
 Ой, нѣтъ; такъ въ адѣ меня. Я въ адѣ радѣ
 останься,

Чтобъ съ нею вмѣстѣ лишь не жить. —
 „Нѣтъ, нѣтъ; мнѣ надѣ побой хотѣлось подшу-
 шить:

„Я въ адѣ ее опхвезѣ. Ей къ спашѣ въ адѣ бышь,

„И съ дьяволами жить и знашься:

„И въ свѣтѣ вѣдь она

„Была прямая сапана.

XI.

КАЩЕЙ.

Какой-то былъ кашей и денегъ шьму имѣлъ;
А сказывалъ онъ самъ, что онъ разбогатѣлъ

Не криводушно поступая,

Не грабя и не разоряя.

Нѣтъ, онъ божился въ помѣ,

Что Богъ ему послалъ такой достатокъ въ домъ,

И что никакъ онъ не боится

Противу ближняго въ неправдѣ обличиться.

А чтобы Господу за милость угодишь,

И къ милосердію и впредь ево склонишь,

Или чтобы совѣсть успокоишь,

Кашею вздумалось для бѣдныхъ домъ построишь.

Домъ спроешь, и почти достроили ево.

Кашей мой домъ свой посвѣщаетъ;

Смотря онъ на нево

Любуется и разсуждаетъ:

Какую бѣднымъ онъ услугу показалъ,

Что имъ приспанище построишь приказалъ!

Такъ внутренно кашей мой домомъ веселился,

Какъ нѣкто мимо проходилъ.

У не знакомаго съ воспоргомъ онъ спросилъ:

Довольно кажешся шумъ бѣдныхъ помѣстился?

„Довольно здѣсь ихъ можетъ жить;

„Но всѣхъ хозяину сюда непомѣстишь,

„Которыхъ по міру заставилъ онъ ходишь.

XII.

КРЕСТЬЯНИНЪ СЪ НОШЕЮ.

Сколь часто служилъ въ пользу намъ,
 Чшо мы вредомъ себѣ считаемъ!

Сколь часто на судьбу богамъ
 Не правой жалобой скучаемъ!

Сколь часто счастье несчастіемъ зовемъ,
 И благо истинно считая зломъ клянемъ!
 Мы вѣчно умсвруемъ и вѣчно заблуждаемъ.

Крестьянинъ нѣкакой путемъ дорогой шелъ,
 И ношу на плечахъ имѣлъ,

Которая ево ужъ шакъ опягошила,
 Чшо на пупи приспановила.
 Провалъ бы эшу ношу взялъ,
 Крестьянинъ проворчалъ:

Я эшу ношу

Сброшу,

И на легкѣ безъ ноши я пойду;

Добра я этова вездѣ куда приду

Найду. —

А ноша ша была кошель набишой сѣномъ;
 Но мужику она казалась горькимъ хрѣномъ.
 Спалъ нашъ крестьянинъ въ пень, не знаешъ
 чшо начашъ;

Однако вздумалъ опдыхашъ,

И мыслишъ: опдохнувъ не много, поплешуся;

Авось - либо дойду,

Хоть съ ношею пойду;
 Бышь шакъ, добро, пуцуся. —

Пошелъ креспянинъ въ путь и ношу взялъ съ
 собой.

А надобно здѣсь знашь, что было по зимой,
 Когда лишь только рѣки спали,
 И снѣги льда еще не покрывали.

Лежишъ креспянину дорога черезъ ледъ.
 Креспянинъ ничего не думавши идешъ:
 Вдругъ подскользнувшись онъ свалился;
 Однако же упалъ на ношу безъ вреда.

Близка была бѣда!

Креспянинъ! вѣрно-бѣ ты убился,
 Когда бы ношу взяшь съ собою полѣнился.

XIII.

ДВА СЕМЬИСТВА.

Уже изъ давнихъ лѣтъ замѣчено у всѣхъ:

Гдѣ ладъ, шамъ и успѣхъ;

А ошъ раздора все на свѣшѣ погибаетъ.

Я правду эшу вновь примѣромъ докажу;

Каршины Грѣзовы * я сказкой раскажу:

Одна счастливую семью изображаетъ,

Другая же семью несчастну предсавляетъ.

Семѣйствомъ счастливымъ предсавленъ мужъ
сѣ женой,

Плывущія сѣ дѣшми на лодочкѣ одной

Такой

Рѣкой,

Гдѣ камней и мѣлей премножество вспрѣчали,

Которы шрудности сей жизни предсавляли.

Согласно мужъ сѣ женой

Своею лодкой управляя,

Счастливо къ берегу межъ камнями плывушъ.

Сама любовь вѣ лицѣ грести имъ пособляя,

Ихъ шяжкой облегчаетъ шрудъ.

Спокойно вѣ лодочкѣ ихъ дѣши почиваюшъ.

Покой и счастье дѣшей,

Вѣ заботной жизни сей

Труды ошцовски награждаюшъ.

* Живописецъ.

Другимъ семѣйсвомъ пожъ предспавленъ мужъ
сѣ женой,

Плывущія сѣ дѣшми на лодочкѣ одной

Такою же рѣкой,

Гдѣ камней и мѣлей премножесиво вспрѣчаюшѣ.

Но худо лодка ихъ плывешѣ;

Сѣ женой у мужа ладу нѣшѣ:

Жена весло свое бросаешѣ,

Сидишѣ, нехочешѣ помогашѣ,

Ошѣ камней лодку удаляшѣ.

Любовь лешипѣ ошѣ нихъ и вздорныхъ оста-
вляешѣ.

А мужа одново напрасенѣ шяжкѣй шрудѣ;

И вѣ криво сѣ лодкою и вѣ кось они плывушѣ.

Не знаюшѣ дѣши ихъ покою,

И другѣ у друга всякѣ кусокѣ послѣднѣй рвешѣ,

Все хуже между нихъ часѣ ошѣ часу и дешѣ:

Вѣ пучину бысприною

Ужѣ лодку ихъ несешѣ.

XIV.

СОВѢТЬ СТАРИКОВЪ.

Дѣшина старика каково-то спросилъ:
 Чшобѣ знашнымъ сдѣлашься, за чшобы мнѣ
 приняшься? —

По совѣспи признашься,
 Старикъ дѣшинѣ говорилъ:
 Я право самъ не знаю
 Какъ лучше бы шебѣ, дружокъ мой! присудишь;
 И сколько головы на эшомъ ни ломаю,
 Я шолько два пуши могу шебѣ ошкрышь
 Какъ до чиновѣ дойшишь;
 А больше способовѣ не знаю.

Будь храбрѣ, мой другѣ! иной
 Прославился войной.
 Все опложивѣ тогда спокойштво и забаву,
 Трудями находишь спарался чешь и славу;
 И вѣ самомѣ дѣлѣ шо сыскалѣ
 Чево сыскашь желалѣ.
 Другой же знаніемѣ глубокимѣ,
 Не родомѣ знашнымѣ и высокимѣ,
 Себя на свѣшѣ опличилѣ;
 Вѣ судахѣ и придворѣ, великѣ и славенѣ былѣ.
 Трудями все приобрѣшающѣ;
 Но вѣ шомѣ великіе лишь души успѣвающѣ. —
 Все эшо хорошо; дѣшина говорилъ:

Но ешьли мнѣ шебѣ по совѣсти открьшься,
Такъ я никакъ невоображалъ
Чшобъ до чиновъ добисься
Ты сполько прудносшей мнѣ разныхъ насаказалъ.
Мнѣ кажешся, что ты ужъ слишкомъ судишь
спрого;
По легче бы чево не лзя ли присудишь? —
„Ужъ легче нѣшъ шово какъ дуракомъ прожись;
„А и глупцовъ чиновныхъ много.,“

XV.

ХОЗЯИНЪ и МЫШИ.

Двѣ мыши на одинѣ какой-шо дворѣ попались,
 И вмѣстѣ на одномѣ дворѣ онѣ живутъ;
 Но каждой жишельства различные доспались,
 А по тому онѣ и разну жизнь ведутъ:

Одна мышъ вѣ жишницу попала,
 Другая мышъ вѣ анбарѣ пусшой.

Одна вѣ довольствѣ обитала

Невидя нужды никакой.

Другая-жѣ вѣ бѣдноти живетъ и все горюетъ;

И на судьбину негодуетъ.

Сѣ богатой видится и сѣ нею говоритъ;

Но вѣ жишницу ее попасть никакъ не можетъ,

И только шѣмъ однимъ сына, что рухлядь
 гложетъ.

Клянетъ свою судьбу, хозяина бранитъ;

И наконецъ къ нему мышъ бѣдна прислушила,

Сравнить ее сѣ своей подругою просила. —

Хозяинъ дѣло шакъ рѣшилъ,

И мышѣ говорилъ,

Котора сѣ жалобой своею приходила:

„Вы обѣ случаемъ сюда на дворѣ зашли,

„И шѣмъ же случаемъ и разну жизнь нашли.

„Хозяину мышамъ не сдѣлашь уравненье.

„И я скажу тебѣ:

„Анбарѣ и жишницу поспроилѣ я себѣ

„На разное употребленье;

„А до мышей мнѣ нужды нѣшѣ,

„Кошора гдѣ и какѣ живешѣ.

XVI.

Л Ж Е Ц Ъ .

Кшо лгать привыкъ, шомъ лжешъ въ бездѣлицѣ
и въ дѣлѣ,

И лжешъ душа покуда въ шѣлѣ.

Ложъ рай ево, блаженство, свѣшъ:

Безъ лжи лгуну и жизни нѣшъ.

Я самъ лжеца шакова

Зналъ,

Которой никогда не выговоришъ слова,

Чтобы при шомъ онъ не солгалъ.

Въ то время самое какъ опышы здѣсь были,

Чшо могушъ ли въ огнѣ алмазы устояшъ,

Въ бесѣдѣ нѣкакой объ эшомъ говорили;

И всякъ по своему объ нихъ спалъ полковашъ:

Кшо говоришъ: въ огнѣ алмазы исчезаюшъ;

Чшо въ самомъ дѣлѣ было шакъ.

Иные повшоряюшъ:

Изъ нихъ, какъ изъ шекла, чшо хочешъ выли-
ваюшъ.

И шакъ

И сякъ

Объ нихъ швердяшъ и разсуждаюшъ;

Но чшо послѣднѣе неправда, знаешъ всякъ,

Кшо Хими хошя лишь нѣсколькo училъ.

Лжецъ шомъ, котораго я выше описалъ,

Не вышерпѣлъ и шушъ солгалъ;

Да, говоришь: да шакъ; я самъ при шомъ случился;
 (Лишь шолько чшо не побожился,)
 Какъ способъ шомъ нашли,
 И до шово алмазъ искусствомъ довели,
 Чшо какъ шпекло ево шеперь ужъ плавиль шпали;
 А едакой алмазъ мнѣ самому казали,
 Кошорой съ лишкомъ въ фуншѣ изъ мѣлкихъ
 былъ шпошленъ: —

Одинъ въ бесѣдѣ шой казался удивленъ,
 И ложъ безшпыдную съ шерифниемъ внимаешъ,
 Плечами шолько пожимаешъ,
 Принявши на себя шомъ видъ
 Чшо будшо ложъ ево онъ правдою считаешъ.
 Спуска дней нѣсколько лжецу онъ говоришь:
 Какъ бешъ великъ алмазъ шебѣ шогда казали,
 Кошорой сплавили? я право по забылъ.

Въ фуншѣ, кажешся шы говорилъ? —
 Такъ шочно въ фуншѣ; лжецъ подшвердилъ. —
 „О эшо ничево; шеперь ужъ плавиль шпали
 „Алмазы въсомъ въ цѣлой пудъ;
 „А фуншовымъ алмазамъ шушь
 „И сченъ ужъ пошеряли. —

Лжецъ видишь, чшо заложъ хошяшь ему плашиль,
 Ужъ въсу не посмѣлъ прибавиль,
 И лжей алмазъ по больше сплавиль;
 Сказалъ: ну, шакъ и бышь;
 Фуншѣ пуду долженъ усшушиль.

XVII.

Б А Р О Н Ъ .

Жилъ былъ скупой богачъ, и у него одинъ
былъ сынъ.

Опецъ его скончался;

Наслѣдства миліонъ молодчику достался;
И захопѣлъ сынокъ имѣвши миліонъ
Барономъ сдѣлаться, и сдѣлался баронъ.
Баронство куплено; шеперь задумалъ онъ
Быть сверхъ того еще и знашнымъ господиномъ,
И слыть барономъ съ чиномъ.

Хоть знашныхъ онълюдей достоинствъ не имѣлъ,
Но все збирался и хошѣлъ
Миниспромъ быть при кабинетѣ,
Чтобъ въ царскомъ засѣданъ совѣшѣ;
Иль славнымъ полководцемъ быть.

Баронъ! достоинства за деньги не купишь. —
Но все Баронъ не могъ рѣшиться
Къ чему бы лучше прилѣпиться;
Гдѣбъ больше чести достигнушь:
Въ миниспры-ль добиваешься,
Иль въ полководцы попышаешься.

И шакъ въ намѣреняхъ однихъ живетъ баронъ;
А все достоинство барона миліонъ.

Онъ удивленъе былъ народовъ
Толною гайдуковъ своихъ и скороходовъ.

Доходами ево почши весь городъ жилъ.
 Онъ въ золошо себя и слугъ всѣхъ обложилъ;
 И ежели когда въ карешѣ проѣзжался,
 То больше лошадей своихъ онъ величался.

Льспецамъ онъ покровишель былъ,
 И ревностно шому служилъ,
 Кто ползая предъ нимъ ево о чемъ просилъ;
 А кто посшупки всѣ и вкусъ ево хвалилъ,
 Таланшами ево безспыдно восхищался,
 Тотъ вѣрно помѣщенъ въ число друзей шѣхъ былъ,
 Кошорые на счешъ барона ѣли, пили,
 Смѣясь въ глаза его хвалили;
 И въ шощъ же самой часъ мѣшки ево счечили,
 Какъ увѣряли всѣ ево,
 Чшо прошивъ глазъ шакихъ какіе у нево,
 И Аргусовы ничево.

На долго-ль мошу миліона?
 Ему другова нѣшъ закона,
 Какъ шолько чшобъ по волѣ жишь,
 Своимъ богатшствомъ величашься,
 Спрасшямъ и прихошямъ служишь.

Баронъ нашъ пересшалъ ужъ больше добивашься
 Минисшромъ, полководцемъ бышь;
 И шолько къ роскоши разврашшой прилѣпился:
 Пилъ, ѣлъ и веселился.
 А какъ весь миліонъ бароновъ ишоцился,
 То спшалъ ошяшь баронъ
 Ничшо, какъ былъ и прежде онъ.

Безъ денегъ онъ отъ всѣхъ оставленъ очутился;
И доказалъ своимъ жишемъ
Баронъ нашъ правду эшу всѣмъ,
Что дѣшамъ только зла родители желаюшъ,
Когда лишь имъ одно богатство оставляюшъ:

Богатство пагуба и вредъ
Тому въ комъ воспитанья нѣтъ.

XVIII.

МЕДВѢДЬ ПЛАСУНЪ.

Плясашь медвѣдя научили,
И долго на цѣпи водили;
Однако какъ то онъ ушелъ,
И въ родину назадъ пришелъ.

Медвѣди земляка лишь только что узнали,
Всѣмъ по лѣсу обвиняемъ, что шушъ онъ, промычали;
И лѣсѣ лишь шѣмъ наполненъ былъ
Что всякѣ другѣ другу говорилъ:
Вѣдь мишка къ намъ опять явился.

Ошкуда кто пустился,
И къ мишкѣ безъ души медвѣди всѣ бѣгущъ.

Другѣ передъ другомъ мишку шушъ
Встрѣчаютъ,
Поздравляютъ,
Цѣлуютъ, обнимаютъ;

Не знаютъ съ радости что съ мишкою начашъ,
Чѣмъ угостишь и какъ приняшь.

Гдѣ! развѣ шоржество такое
Какое

Ни рассказашъ
Ни описашъ!

И мишку всѣ кругомъ обспали.
Попомъ просишь всѣ мишку спали
Чтобъ похождение онъ свое имъ рассказалъ.
Тушъ все что только мишка зналъ
Рассказывать имъ спалъ;

И между прочимъ показалъ
Какъ на цѣпи плясалъ.

Медвѣди плясуна искусство всѣ хвалили,
Дивилися, перевозносили;

И каждый силу всю свою употреблялъ
Чтобъ шакже проплясать, какъ и плясунъ плясалъ.

Однако сколько ни спарались,
И сколько всѣ не умудрялись,
И сколько ни кривлялись,
Не только чтобъ плясать,

На силу шакъ какъ онъ могли на лапы встать.
Иной, шакъ со всѣхъ ногъ шупъ о землю хвашился,

Когда плясать было пустился;

А мишка видя шо

И въ двое умудрился,

И зрителей своихъ посшавилъ всѣхъ въ ничшо.

Тогда на мишку напустили,

И ненависть и злосць искусство все зашмили.

На мишку окрикъ всѣ: прочь, прочь ошсель сей
часъ.

Скошина едака умняй бышь хочешъ насъ!

И всѣ на мишку нападали,

Ни гдѣ проходу не давали;

И сполько мишку спали гнашь,

Что мишка принужденъ бѣжашъ.

XIX.

О Р Л Ы .

Съ-начала всяко дѣло спрого
 И въ спроку шакъ идетъ,
 Чшо и присшупу нѣшъ;
 А шамъ перегода немного
 Пошло и въ криво все и въ косъ,
 И ошъ часу все хуже, хуже;
 Покуда наконецъ хопъ бросъ.
 Не знаю череду ведушъ ли люди шу же;
 Но слово въ баснѣ сей
 Про пшицъ, не про людей.

Орлы когда-то всѣ рѣшились
 Составить общешво правленья межъ собой,
 И сдѣлали усшавъ шакой
 Чшобъ препчше ошъ нихъ всѣ пшицы удалились,
 Какъ недосшойные съ орлами вмѣшшъ жшшь,
 Судишь,
 Рядишь,
 Или въ дѣла орловъ входишь;
 И словомъ въ общешвѣ одномъ съ орлами бышь.

И шакъ живушъ орлы храня усшавъ свой спрого,
 И никакой изъ пшицъ къ орламъ присшупу нѣшъ.
 Прошло, не знаю сколько лѣшъ;
 Однако помнишся немного;
 Вдругъ изъ орловъ одинъ свой голосъ подаешъ,

Съ другими разсуждаешъ,
 И вошъ чшо предлагаешъ:
 Хошъ позволенія на шо у насъ и нѣшъ,
 Чшобъ съ нами вѣ обществѣ другія пницы жили,
 Кошоры-бѣ не одной породы съ нами были,
 Достоинствѣ равныхъ намъ
 Орламъ

Ошмѣнныхъ не имѣли:
 Лешашъ по нашему высоко не умѣли,
 На солнце бы смошрѣшь не смѣли;
 Но какъ соколій вамъ извѣстенъ всѣмъ полешъ,
 И думаю, чшо намъ онъ пользу принесешъ,
 Такъ пусть и онъ принасъ живешъ;
 Мнѣ кажешся бѣды шутъ нѣшъ. —
 И вѣ прямъ, орлы на шо сказали:
 Ево полешъ,

А сверхъ того одинъ соколъ куды неидешъ.
 И сокола приняшъ позволишъ приказали.
 Пошомъ спусня еще незнаю сколько лѣшъ,
 Ужъ шакже и соколъ свой голосъ подаешъ:
 Чшо пользы яспребъ шожъ не мало принесешъ;
 И нужнымъ признаешъ
 Чшобы орлы благоволили
 И яспреба приняшъ. —
 Но шувъ было орлы сперва поусумнились,
 Хошѣли ошказашъ;
 Однако наконецъ рѣшились
 Чшобъ позволенье дашъ
 И яспреба вѣ ихъ общество приняшъ.

Пошомъ и ясшребъ шожъ орламъ сталъ пред-
сшавляшь :

Чшо нужны пшицы, шѣ, другіе,
Невѣдь какіе,

Чшобъ разну должносшь опшправляшь.

Чшожъ, сдѣлался приказъ опѣ самого правленья,
Чшобъ пшицамъ былъ пріемъ впередъ безъ пред-
сшавленья ;

И вышло наконецъ, что въ общесшво орловъ
Ужъ спали принимашь и филиновъ и совъ.

УСМИРИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБЪ.

Былъ у отца сынъ малой молодой,
 Шалуни и бѣдокуръ такой,
 Хоть голову кому, такъ радъ сорвать долой.
 Какая только гдѣ проказа ни случится,
 Нашъ малой за всегда шумъ первымъ очутился.
 Что, говоришь отецъ: съ повѣсой мнѣ начашь,
 И чѣмъ ево уняшь?

Однако чтобъ себя стыда и бѣдъ избавишь,
 А въ маломъ жару поубавишь,
 Онъ способъ съ нимъ еще вотъ эшони предпріялъ:
 (Какъ машушка на шо любезна ни косилась,)
 Въ Америку ево на сколько-шо послалъ.

Чшожъ, чѣмъ повѣзка ша рѣшилась?
 Ужъ ли смирише малой спалъ? —
 Гдѣ! бѣшенымъ такимъ еще и не бывалъ.
 И для того отецъ и дядя посудили,
 Подумали и положили:

Что какъ пуши въ немъ невидашь,
 Тобъ въ службу малова военную ошдашь.

Поплакали, погоревали,
 И наконецъ ево въ саддашы записали.

Что въ самомъ дѣлѣ для нево
 Казалось тогда полезше всево:
 Хоть межъ военными и всякія бывають,
 Но палкою они жишь многихъ научають.

А въ прощемъ нужды въ эшомъ нѣшь,

Что сполькожѣ иногда уменѣ и пошѣ, кпо бьешѣ,
Какѣ шѣ, копорые побои принимающѣ. —

Однако малова и палка не беретѣ.

Посылка за опцомѣ, чпобѣ вѣ полкѣ ему явишѣся.

Нѣшѣ, говоряшѣ: изволь назадѣ шы сына взяшѣ,

И самѣ какѣ хочешѣ сѣ нимѣ возишѣся;

А нашей мочи ужѣ не спало больше бишѣся. —

И велѣно опцу ево назадѣ опцашѣ.

Теперь ужѣ опѣ нево добра нежидашѣ. —

Но нѣшѣ, скорехонько дѣшину проучили:

Еще и мѣсяцѣ непрошелѣ,

Со всѣмѣ дѣшина присмирѣлѣ.

„Да чѣмѣ же малова такѣ вдругѣ перемѣнили?

„Ужѣ ли вѣ шюрьму ошецѣ дѣшину посадилѣ?,, —

Нѣшѣ, лучше эпова ево онѣ проучилѣ:

Женилѣ.

РЕБЯТА СВОЕВОЛЬНЫЯ.

Кто пожилыхъ людей слова пренебрежетъ,
И пылкой юности спремленью покорится,
Тотъ часто со вредомъ и поздно вразумишь,
Сколь справедливы людей испытанныхъ совѣщъ.

Ребята у моря со спарикомъ гуляли,
И какъ-то на челнокъ напали,
Въ кошорой вздумали они и сами сѣсть,
И въ то же спарика хопящъ ребята ввесь;
Чтобъ съ ними по морю не много прокашишь.

Но спарику ли согласишься

Съ ребятами шалишь?

Спарикъ и ихъ увѣщаетъ

Охошу эшу ошложишь;

Ребятамъ живо предсавляетъ

Что кончишь игра бѣдой.

Ребятамъ нужды нѣтъ, хопъ голова долой.
Что больше убѣждалъ спарикъ бѣду оставишь,
Тѣмъ больше на своемъ спарался всякъ поста-
вишь.

Спарикъ еще ихъ унимать:

Эй право, вамъ не сдобровашь;

Челнокъ вамъ на бѣду, повѣрыше мнѣ, я знаю;

Вѣдь вамъ же я добра желаю. —

„Пустое, спаричокъ!

„Что слушаешь ево? — А сами прыгъ въ челнокъ;

И въ море наконецъ изъ виду удалились.

Тиха была вода, когда они пустились;
Но вдругъ поднялся вихрь; зашмыла шуча свѣпѣ.
Челнокъ по въ верхъ по въ низъ бросаешъ.
Ребяша чшобъ назадъ; но въшеръ не пускаешъ.
Ребяша чшобъ спасшись; но ужъ спасенья нѣшъ:
Челнокъ въ верхъ дномъ и всѣхъ собою по-
шопляешъ.

XXII.

ОСЕЛЪ НЕВѢЖА.

На встрѣчу конь ослу попался,
Гдѣ пунь шѣсенекъ былъ.

Почпенья отъ осла конь эшотъ дожидался,
Хотѣлъ, чшобъ онъ ему дорогу уступилъ.
Однако какъ оселъ учшивспву не училъ,
И былъ такъ грубъ, какъ грубъ родилъ;
Онъ прямо на коня идешъ.

Конъ вѣжливо ослу: не лзя-ль пошпоронишься?
Чшобъ какъ нибудъ намъ разойнишься;
Иль дай пройши мнѣ на передѣ. —
Однако же оселъ невѣжей высшупаетъ,
Коню проходу недаешъ.

Конъ видя эшо, самъ дорогу ушшупаетъ,
Сказавъ: добро, изволь шы прежде проходишь.
Я не намѣренъ правъ швоихъ уничижишь;
И первенспва шебя ослинаго лишишь.

XXIII.

СЧАСТЛИВЫЙ МУЖЬ.

Дѣшина по уши въ красавицу влюбился,
И наконецъ во что ни спало бы рѣшился
Имѣть ее женой.

Не даромъ ею онъ плѣнился:

Красавицы еще невидано такой.

Да ша бѣда, въ чемъ всякъ я чаю искусился,
Что у красавицъ всѣхъ обычай есть дурной:

Чѣмъ болѣе по нихъ вздыхающъ,

Тѣмъ болѣе онъ суровыми бывающъ.

Дѣшина это испыталъ:

Три года по своей красавицѣ вздыхалъ,

Спеналъ, спрадалъ,

Терзался, рвался и крушился;

Однако же не могъ никакъ ее склонить.

Чтожъ? съ грусти наконецъ онъ спрансво-
вашь пустился,

И для красавицы, (что можеть зляе быть?)

Въ дорогѣ съ бѣсомъ подружился;

И на два года согласился

Себя ему закабалишь,

Съ шѣмъ чшобъ его на ней женишь.

У бѣса потчасъ все съ дѣшиною рѣшилось:

Рукописанье бѣсѣ беретъ,

И слово честное даетъ;

А что обѣцано и дѣломъ совершилось.

Хоть бѣсѣ обыкновенно лжетъ,

Однако шупѣ сдержалъ, что сказано имѣ было:

И шрехъ недѣль непроходило,
 Какъ для дѣшины день счастливый наспунилъ:
 Красавицу свою въ жену онѣ получилъ.
 Но чтожъ? и двухъ недѣль съ женой не прожи-
 ваешъ:

Ужъ бѣса въ помощь призываешъ:
 Ахъ! говоришъ ему: невѣдаешь всего
 Ты горя моего.

Два года въдъ шебѣ служишъ я обрекался,
 Когда красавицы тобою домогался;
 Но нѣшъ, избавь меня шы опѣ нея, избавь;
 А къ кабалѣ моей хощь годѣ еще прибавь.

Но дьяволѣ прозьбѣ не внимаешъ;

А молодой

Въ добавокѣ чоршу годѣ, въ добавокѣ и другой,
 И къ году годѣ еще къ услугамъ прибавляешъ.
 Хощь шяжко, говоришъ: у чорша бышь слугой,
 Однако легче все чѣмъ съ злою жишь женой.

XXIV.

КОНЬ ВЕРХОВОЙ.

Верховой гордой конь увидя клячу въ полѣ,
 Въ работѣ подѣ сохой,
 И въ нѣгѣ не шакой,

И не въ уборѣ и не въ холѣ,
 Какую гордой конь у барина имѣлъ,
 Съ пренебреженіемъ на клячу посмошрѣлъ,
 Предѣ клячею бодрился,

И хваспалъ, чванился, и шѣмъ и сѣмъ хвалился.

Что, говоришь онъ клячѣ шой:

Бывалъ ли на шебѣ уборѣ когда шакой
 Какъ мой?

И знаешь ли меня какъ всякой почишаешь?

Всякъ кто ни встрѣшишься, дорогу уступашь;

Всякъ обо мнѣ швердишь и всякой похваляешь.

Тебя же кто на свѣшѣ знаешь? —

Несносна клячѣ спесь коня;

Пошелъ, хваспунъ! ему на это опшвѣчаешь:

Оспавъ съ покоемъ ты меня.

Тебѣ-ль со мной считаешься

И мною насмѣхашься?

Не такъ бы хваспашь ты умѣлъ,

Когда бы ты овса моихъ шрудовъ не ѣлъ.

XXV.

БОГАЧЬ и БѢДНЯКЪ.

Сей свѣшъ шаковѣ, что кто богачъ,
 Тотъ каждому и другъ и братъ.
 Хошь не имѣй заслугъ, ни чина,
 Хошь родомъ будь изъ конюховъ,
 Дѣшина будешь какъ дѣшина.
 А бѣдной будь хошь изъ князей,
 Хошь разумъ ангельской имѣй,
 И всѣ достоинства достойнѣйшихъ людей,
 Того почтения не дождеши
 Какое оно всѣхъ богатымъ отдаеши.

Бѣднякъ въ какой-то домъ пришелъ.
 Онъ знанье, умъ и чинъ съ заслугами имѣлъ;
 Но бѣдняка ни кто не только что не встрѣшилъ,
 Никто и не примѣшилъ;
 Иль можешъ быть никто примѣшишь не хошѣлъ.
 Бѣднякъ нашъ то къ тому, то къ этому под-
 ходишь,
 Со всѣми разговоръ и такъ и сякъ заводишь;
 Но каждой бѣдняку въ отвѣтъ:
 Короткое, иль да, иль нѣтъ.
 Привѣщанья ни въ комъ бѣднякъ нашъ не на-
 ходишь;
 Съ учивствомъ подойдешъ, а съ горесью
 отходишь.

Потомъ

За бѣднякомъ

Богачъ приѣхалъ въ шомъ же домъ.

Хошя заслугой, ни умомъ,

Ни чиномъ онъ не опличался,

Но шолько въ двери показался,

Сказашь не лъзя какой приѣмъ!

Всѣ вспали передъ богачемъ,

Всякъ богача съ почшеніемъ встрѣчаетъ,

Всякъ спулъ и мѣсто устунаешъ;

И подъ руки ево берушъ;

То шушъ,

То шамъ ево сажаютъ;

Поклоны чущь ему земные не кладушъ,

И мѣры нѣшъ какъ величаютъ.

Бѣднякъ людей увидя лесъ,

Къ богашому не праву чесъ,

Къ себѣ не правое презрѣнье,

Вспупилъ о шомъ съ своимъ сосѣдомъ въ рассу-
жденъе.

За чѣмъ, онъ говоритъ ему:

Достоинсшвамъ, уму,

Богашшво свѣшъ предпочиашешъ? —

„Легко, мой другъ! поняшъ:

„Достоинсшва не лъзя заняшъ,

„А деньги всякой занимаешъ.

XXVI.

О Б О З Ъ .

Шелъ нѣкогда обозъ;
 А въ помѣ обозъ былъ шакой прешрашной возъ,
 Чшо передъ прочими казался онъ возами,
 Какими кажущя слоны предъ комарами.
 Не возикъ и не возъ, возище шо валишъ;
 Но чѣмъ сей баринъ возъ набишъ?
 Пузырями.

XXVII.

ЛЕВЪ УЧРЕДИВШІЙ СОВѢТЪ.

Левъ учредилъ совѣшъ какой-шо неизвѣсно;
 И посадя въ него сочленами слоновъ,
 Прибавилъ больше къ нимъ ословъ.
 Хошя слонамъ сидѣшъ съ ослами и не вмѣсно,
 Но левъ не могъ шово числа слоновъ набрашъ,
 Какому надлежало
 Въ совѣшъ засѣдашъ.
 Ну, чшожъ? пускай числа всево бы недосшало,
 Вѣдь эшобъ не мѣшало
 Дѣла производишъ. —

Нѣтъ; какъ же? а успавъ ужъ ли переспуишь?
 Хоть будь ослы судьи, лишь счешомъ бы ихъ
 спало.

А сверхъ шого, какъ левъ совѣтъ сей учреждалъ
 Онъ эдакъ разсуждалъ,
 И все надеждой льстился,
 Что умъ слоновъ
 На разумъ наведетъ ословъ.

Однако какъ совѣтъ опкрылся,
 Дѣла совсѣмъ другимъ порядкомъ пошекли:
 Ослы слоновъ съ ума свели.

F

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран:
1. Дерево - - - - -	11
2. Конь и осель, <i>изъ Геллерта</i> - -	13
3. Умирающій ошецъ, <i>изъ Геллерта</i> -	14
4. Скворецъ и кукушка, <i>изъ Геллерта</i>	16
5. Спроишель - - - - -	17
6. Ошецъ и сынъ его - - - - -	18
7. Гадашель - - - - -	19
8. Мужикъ и корова - - - - -	20
9. Два сосѣда - - - - -	21
10. Тѣнь мужня и Харонъ - - - - -	23
11. Кащей, <i>изъ Геллерта</i> - - - - -	25
12. Крестьянинъ съ ношею - - - - -	26
13. Два семейства - - - - -	28
14. Совѣщъ спариковъ, <i>изъ Геллерта</i> -	30
15. Хозяинъ и мыши - - - - -	32
16. Лжецъ - - - - -	34
17. Баронъ, <i>изъ Геллерта</i> - - - - -	36
18. Медвѣдь плясунъ, <i>изъ Геллерта</i> -	39
19. Орлы - - - - -	41
20. Усмиришельный способъ, <i>изъ Геллерта</i>	44
21. Ребяша своевольные - - - - -	46
22. Осель невѣжа - - - - -	48
23. Счастливыи мужъ, <i>изъ Геллерта</i> -	49
24. Конь верховой, <i>изъ Геллерта</i> - -	51
25. Богачъ и бѣднякъ - - - - -	52
26. Обозъ - - - - -	54
27. Левъ учредившій совѣщъ - - - - -	—
